

Отзыв

о диссертации Веры Леонидовны Проскуриной «Русская маринистическая лирика 80 – 90 годов XIX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация В.Л. Проскуриной актуальна вдвойне: во-первых, в ее основе относительно мало изученная русская поэзия 80-х – 90-х годов XIX века, а во-вторых – такой многогранный и вследствие этого почти неисчерпаемый для изучения пласт русской поэзии как маринистика.

Маринистике посвящено к настоящему моменту большое количество работ. В этой сложной и многообразной теме диссертантка хорошо разобралась и пояснила свои позиции в самом начале работы. Во Вступлении к диссертационному исследованию В.Л. Проскурина, наряду с необходимыми рабочими формулировками (предмета, целей и задач, методов и т.п.) уделяет внимание анализу трудов предшественников – она рассматривает большое количество работ, посвященных русской маринистической лирике. Конечно, этот раздел не полон – учтены не все труды по маринистической лирике Пушкина, совсем не упомянуты имеющиеся труды по маринистике Пастернака, нет анализа зарубежных исследований о море в поэзии. Однако в данном случае неполнота не является недостатком: пласт исследований на данную тему слишком обширен и не может быть с исчерпывающей полнотой отражен в кандидатской диссертации. Похвально уже то, что исследовательница уделяет данной теме внимание.

Вполне правомерным представляется и то, что диссертантка понимает под маринистикой изображение моря как такового, в том числе и в качестве метафоры, как передачу субъективных ощущений автора. Именно последний аспект вследствие своей сложности и малоизученности, а также вследствие его особой важности в поэзии восьмидесятых-девяностых годов девятнадцатого века привлекает наибольшее внимание диссертантки.

В своей работе В.Л. Проскурина сосредотачивает внимание на топосах, архетипах и мотивах маринистического текста как его структурно-семантических единицах. В диссертации изучается семантика и функции отражающих маринистику топосов, архетипов и мотивов. Цель при этом ставится для кандидатской диссертации весьма крупная: выявление закономерностей функционирования мегатекста моря в лирике 80–90-х годов XIX века.

Соответственно этому плану в диссертации имеется три главы: одна посвящена, топосам, другая архетипам и третья – мотивам.

Сами эти понятия еще не вполне устоялись в литературоведческой науке. В разных литературоведческих школах имеются разночтения в понимании всех трех терминов. Поскольку автор имеет дело с понятиями

сложными и еще не вполне отстоявшимся в литературоведческом обиходе, первый параграф каждой главы – теоретический. В нем рассматриваются все значения термина и определяется, из какого понимания соответствующего термина будет исходить автор в данной работе. Такое теоретическое вступление необходимо для большей ясности, четкости работы. Тщательно проделанное обоснование терминологии и значительно облегчает восприятие собственно авторского историко-литературного исследования.

Выбор текстов для анализа представляется достаточно репрезентативным. Он очень широк – может быть, даже слишком широк для кандидатской диссертации. В.Л. Проскурякова опирается на стихотворения тринадцати авторов 80-х – 90-х годов XIX века. Методологическая база исследования также весьма широкая, что обусловлено темой, целью и задачами диссертации.

Рассмотрим по главам. Первая глава, в которой море рассматривается как топос, содержит два параграфа. В первом параграфе автор делает обзор изменяющихся определений понятия топос, а второй посвящен, собственно, рассмотрению функций этого топоса в лирике поэтов 80-х – 90-х годов.

Здесь у нас возник первый вопрос. Определяя понятие топоса, В.Л. Проскурина подробно и с большой компетентностью прослеживает историю формирования этого понятия в литературоведении. Диссертантка достаточно четко поясняет принципы своего подхода и выбор концепции. С этим спорить не приходится. Недоумение же вызывает то, что в перечне ученых, в разные времена пролагавших подходы к определению топоса, не назван Ю.М. Лотман. Его концепция вообще не рассмотрена, она выпала из истории науки. Между тем, в диссертации рассматриваются как раз пространственные категории (море, небо, берег, лес и т.п.). При исследовании именно такого рода категорий весьма успешно используется понятие топоса, опирающееся на учение о семиотике пространства Ю.М. Лотмана. Изложенные в его статьях теоретические положения, а также разработанные ученым примеры анализа топосов в художественных произведениях («Проблема художественного пространства в прозе Гоголя» и др.) применялись в историко-литературных трудах (см., например: В.С. Баевский. Сквозь магический кристалл: поэтика «Евгения Онегина», романа в стихах А. С. Пушкина. М.: Прометей, 1990). В целом этот пробел мало повлиял на конечную целостность концепции В.Л. Проскуриной, однако предполагаем, что труды Ю.М. Лотмана могли существенно дополнить ее и, возможно, дать новые подходы к анализу текстов.

Определение топоса, принятое за основу диссертации В.Л. Проскуриной, где локус «является отражением ограниченного пространства, конкретного или опосредовано обозначаемого автором», а топос – «универсальной, иконически-пространственной категорией, стабильной или видоизменяющейся в рамках одного художественного текста», не вызывает возражений. Однако при знакомстве со вторым параграфом данной главы, в которой проводится анализ топоса моря в соотношении с локусами берега,

неба, леса и т.п., иногда возникает вопрос, правомерно ли всегдашнее понимание диссертанткой леса и берега как локусов, противостоящих топосу моря. В науке достаточное распространение получила такая точка зрения, при которой пространственные категории в разных произведениях способны выступать и топосами, и локусами в зависимости от их роли в произведении (к этому подводят исследования Ю.М. Лотмана, на этом основываются работы В.С. Баевского и др.). Впрочем, легко предположить, что лес и берег при сопоставлении с морем следует всегда рассматривать как части единого топоса суши, противостоящего топосу моря, то есть как локусы. Но тогда это следовало специально оговорить.

Сам анализ текстов с точки зрения проявления топоса моря представлен в работе очень обширно. Пожалуй, это самый большой параграф в диссертации. При этом В.Л. Проскурина рассматривает топос моря у разных и иногда не очень похожих авторов вперемешку: за Мережковским следует Бальмонт, потом опять Мережковский, потом еще какие-то авторы, тоже перемешанные, и так многожды. Это создает впечатление некоторой хаотичности и, возможно, препятствует четкости анализа. Хотелось бы большей четкости. По всей вероятности, диссертантка рассматривала все стихотворения указанных авторов данного периода – во всяком случае, об ограничении материала не сказано ничего. Было бы интересно узнать, в каком количестве текстов преобладает та или иная функция – это способствовало бы убедительности выводов. Вместе с тем следует отметить, что анализ проведен подробный и достаточно тонкий. В.Л. Проскурина приходит к выводу о наличии общих тенденций в маринистике поэтов 80-х – 90-х годов века, опирающихся на поэзию начала XIX в. и более всего на творчество романтиков. При этом в соответствии с мировоззренческими установками эпохи все противопоставления и акценты в лирике изучаемого периода обозначены резче по сравнению с поэзией начала XIX века. Наиболее интересным, впрочем, нам представляется вывод диссертантки о важности топоса моря для выражения близости человека и природы, об их взаимозависимости. В.Л. Проскурина дает этой функции удачное, на наш взгляд, название – комбинаторная.

Во Второй главе море в поэзии 80-х – 90-х годов XIX века рассматривается как архетип. Истории становления понятия архетипа и применения его к изучению литературного произведения посвящен обширный первый параграф. Диссертантка проявляет большую компетентность при рассмотрении сложного теоретического вопроса и в конце формулирует основные принципы в подходе к архетипу, имеющие отношение к предмету ее исследования и необходимые ей для работы. Таким образом, как и в первой главе, закладывается четкая теоретическая база для собственного историко-литературного исследования. Мы считаем это большим достоинством диссертации.

Во втором параграфе Второй главы В.Л. Проскурина применяет свои знания в области теории архетипа при анализе морского архетипа поэтов

рассматриваемой поры. Архетип моря в литературе неплохо изучен благодаря трудам В. Н. Топорова и других. Диссертантка, разумеется, опирается на эти основополагающие работы. Одновременно при этом В.Л. Проскурина проводит собственное исследование: анализирует стихотворения, в которых имеется образ моря с точки зрения смены архетипических значений моря.

В этом параграфе особенно много отсылок к трудам предшественников, В.Л. Проскурина включается в общий диалог ученых, умело опираясь на чужие открытия в процессе собственного исследования текстов.

Как и в Первой главе, анализ проводится не по авторам. Стихотворения разных авторов анализируются вперемешку, причем принцип последовательности изучаемых текстов не сразу понятен. Стихотворения анализируются, на первый взгляд, в случайной последовательности. При ближайшем рассмотрении, однако, можно предположить, что диссертантка строит последовательность анализа, выбирая тексты с близкими архетипическими значениями моря. Она прослеживает развитие архетипа в творчестве разных поэтов, при этом идет не от поэта, а от значения архетипа. То есть В.Л. Проскурина компоует тексты в последовательность в зависимости от результата анализа. Например, романтическая тема одиночества поэта и моря как символа шумной толпы, противостоящей поэту, намечена в стихотворении К. Бальмонта «Море – вечное стремление...», где море – символ движения, динамики. В стихотворении А.А.Голенищева-Кутузова «Есть одиночество – в глуши...» море соотносено с вечным движением жизни. Однако теперь волны и море несут, скорее, отрицательный смысл, потому что они подчеркивают одиночество поэта в движении жизни, в толпе. Т.о. А.А. Голенищев-Кутузов усугубляет в архетипе тему одиночества поэта. Далее следует анализ стихотворения «Песни скорби» С. Фруга. Поэт подводит итог своей жизни: он – одинокое судно, окруженное непониманием и злобой толпы, причем толпа по-прежнему ассоциируется с морем. Еще более драматично развивается это же архетипическое значение моря (противостояние среды одинокому поэту) в стихотворении К.М. Фофанова «Грезится мне, что я птицей качаюсь на ветке...» Таким образом В.Л. Проскурина показывает развитие архетипического значения «море – злобная, противостоящая поэту среда» в творчестве разных поэтов. Переход к другому значению не обозначен в диссертации непосредственно, диссертантка не поясняет принципы композиции параграфа.

Связующим звеном при переходе к следующему архетипическому значению служит имя К.М. Фофанова. Диссертантка просто начинает анализировать другое стихотворение автора, и оказывается, что значение архетипа в этом стихотворении другое. Теперь В.Л. Проскурина обращается к значению «бездна моря – сумрак души», анализирует далее стихи других

поэтов с тем же значением архетипа, причем значение развивается, бездна моря уже не только сумрак души, но одновременно и отражение жизни.

Именно значение «жизнь – бурное море, начало и конец бытия» является основой архетипа в переходные 80-е – 90-е годы XIX столетия. К такому выводу приходит диссертантка. Сакральное при изображении моря преобладает над обыденным.

Третья глава называется «Основные мотивы в русской маринистической лирике 1880 – 1890 годов».

Среди тех трех категорий, на которые опирается и которые исследует в поэзии восьмидесятых-девяностых годов XIX века диссертация В.Л. Проскуриной, мотив является наиболее устоявшейся. Мотив в литературоведении, хотя и имеет разночтения, к настоящему времени изучен очень хорошо. В.Л. Проскурина прослеживает изменения в понимании термина за три последних века. Особое внимание диссертантка уделяет своеобразию мотива в лирической поэзии, что естественно, поскольку тема диссертации посвящена именно лирике. При этом диссертантка более всего опирается на труды Л.Н. Целковой, указавшей на кардинальное отличие мотива в лирике от мотива в эпосе и драме, и Л. Я. Гинзбург, наиболее четко сформулировавшей специфику лирического события. Сформулированное в трудах Б.В. Томашевского и И.В. Силантьева учение о специфике соотношения темы и мотива в лирике, составляет краеугольный камень в легшей в основу диссертации В.Л. Проскуриной теории лирического мотива.

Разграничение мотива в прозаическом тексте и в поэтическом является несомненным достоинством работы В.Л. Проскуриной, такое разграничение отмечается не всегда. Анализ лирических мотивов проводится в диссертации с пониманием их специфических свойств.

Следует отметить попытку более четко структурировать историко-литературное исследование в третьей главе по сравнению с первыми главами. Историко-литературная часть в этой главе, в отличие от предыдущих, состоит из двух параграфов. Параграфы посвящены соответственно танатологическим мотивам и любовным. Эти мотивы, согласно исследованию В.Л. Проскуриной, составляют подавляющее большинство в маринистической лирике 80-х – 90-х годов XIX века.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что танатологическое значение мотива моря, как и любовное, имеет множество оттенков. Мотив моря как смерти может быть связан с бессмертием, с расставанием, с творчеством, с «мотивом перемен», пробуждения души и другими. И все это показано в диссертации В.Л. Проскуриной при анализе стихотворений с «танатологическим» мотивом, то есть во втором параграфе третьей главы. Любовное значение мотива также имеет множество оттенков. По сути, при чтении параграфов возникает впечатление, что в раздел о танатологических мотивах включены все стихотворения с оттенком печали, а в раздел «любовных» – с оттенком надежды.

Итак, в целом высоко оценивая диссертацию, мы все же считаем нужным сделать некоторые замечания по ее содержанию.

Диссертантка анализирует очень большое количество стихотворений, но анализ практически не структурирован. При таком большом охвате материала выводы не всегда кажутся убедительными, потому что принципы систематизации стихотворений для анализа не сформулированы внятно.

Теоретический параграф каждой главы обещает больше, чем дает потом историко-литературный. И это при том, что В.Л. Проскурина анализирует стихотворения умело и тонко. Думается, что, как часто бывает, несомненное достоинство диссертации (очень большой охват материала) переходит в недостаток (нечеткое структурирование этого обширного материала).

Представляется, данный недостаток обусловлен тем, что для кандидатской диссертации слишком велик объем исследования. Исследуются сразу три сложнейшие литературоведческие и общекультурные категории: топос, архетип, мотив. Диссертантка справилась с теоретической частью, проделала большую работу по изучению этих категорий, что дало ей возможность четко определить каждое из изучаемых понятий и пользоваться этим определением при анализе, однако не сумела четко организовать историко-литературную часть, то есть анализ стихотворений.

Возможно, проблема вызвана тем, что сложные понятия анализируются на слишком большом материале: тридцать сравнительно малоизученных поэтов, причем анализировались, насколько можно понять, все их стихи написанные в течение двадцатилетия. В этом обилии «морских» текстов диссертантка почти захлебывается. Вероятно, не вполне четкая структурированность анализа объясняется именно обилием материала. Если же учесть, что и топос, и архетип, и мотив предполагают многозначность, что в каждом конкретном случае необходимо учесть массу оттенков значений, обнаружение их всех становится весьма затруднительным на сравнительно небольшом пространстве диссертационной работы.

Несмотря на названные недостатки, диссертация в целом представляется весьма полезной. Восьмидесятые-девяностые годы XIX века – малоизученный период в русской поэзии. При этом поэты данного периода повлияли на последующую поэзию, расцвет поэзии «серебряного века» отчасти подготовлен ими. В.Л. Проскурина сумела в значительной степени показать своеобразие этого сложного периода русской литературы. Достоинствами работы также являются хорошее знакомство с литературой по вопросу, умение четко формулировать теоретические положения, хороший, без переизбытка терминологии, литературный язык, которым написана диссертация. В работе много интересных частных замечаний, относящихся к отдельным стихотворениям.

Четко сформулированы теоретические положения диссертации, проанализирован большой объем стихотворений, указаны направления дальнейшей работы по изучению топосов, архетипов, мотивов русской

поэзии 80-х – 90-х годов XIX века. Наблюдения и выводы исследования В.Л. Проскуриной имеют ряд перспектив, они будут способствовать дальнейшему изучению русской поэзии данного периода.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы при изучении русской и зарубежной литературы, а также в литературоведческих исследованиях.

Результаты исследования отражены в 10 публикациях, из которых 3 – в периодических научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертационного исследования.

Диссертация Проскуриной Веры Леонидовны соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям п.9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 года № 723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ 14-115) в части требований, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – В.Л. Проскурина – заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

24 ноября 2019 года.

Официальный оппонент:
доктор филологич. наук, профессор,
профессор кафедры литературы
и журналистики Смоленского
государственного университета

Л.Л. Горелик.

Сведения об оппоненте:

Горелик Людмила Львовна, доктор филологических наук, специальность 10.01.01 – русская литература, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»; адрес организации: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4, контактный телефон/факс: +7(4812) 700-201, 38-31-57, E-mail: rectorat@smolgu.ru; официальный сайт: smolgu.ru

Подпись
удостоверяю. Нач.отдела кадров Смоленского государственного университета

